

Попечительский совет воспитает студентов

Третьего марта в НГПУ состоялось первое заседание попечительского совета, который создан в нашем университете совсем недавно.

Цель создания попечительского совета — укрепление позиций университета, помочь в обучении и воспитании студентов, улучшение материально-технической базы и финансовой поддержки университета. В состав совета вошли семнадцать человек — это директора школ и главы районов, представители администрации области и Совета депутатов города, учёные Новосибирска и другие общественные деятели.

Всех собравшихся приветствовал хор НГПУ (под руководством Александра Михайловича Филатова), который исполнил песни о Новосибирске. Приветственную эстафету подхватил президент университета

Петр Вольдемарович Лепин. На пост председателя попечительского совета он предложил кандидатуру бывшего выпускника НГПУ, а ныне депутата Совета депутатов Андрея Эдуардовича Гудовского. Еди-

ногласно все члены совета приняли это предложение.

Кроме того, ректор нашего вуза Алексей Дмитриевич Герасев выступил с докладом о достижениях и развитии университета. Так, в текущем году предполагается сдача в эксплуатацию корпуса ФКиДО и МФ, предложены проекты по надстройке третьего этажа корпуса ИИ и по строительству нового общежития.

Завершающим этапом заседания попечительского совета стало утверждение рабочего плана на предстоящий год.

Наталья Кухта

Михаил Шукин: «Что может быть масштабней Сибири?»

13 марта в зале заседаний Ученого совета прошла встреча с известным сибирским писателем Михаилом Николаевичем Шукиным, автором художественных книг об истории России. На встрече собралось немало студентов, многие из которых уже успели ознакомиться с последними его новинками. У присутствующих возникло немало вопросов к автору. Михаил Николаевич поведал нам, с чего началась его творческая работа, о чем его последние романы и почему он пишет именно о Сибири.

— Михаил Николаевич, для начала расскажете немного о себе?

— Я родился в селе Мереть Сузунского района Новосибирской области. Окончил высшие литературные курсы при совете писателей СССР. С 1995 года я являюсь главным редактором журнала «Сибирская горница». А в настоящее время возглавляю издательский центр «Дом учителя», также являюсь руководителем литературной студии и главным редактором первого сборника литературно-художественного творчества работников образования Новосибирска. По жизни занимаюсь журналистикой, издательской работой, и так по судьбе сложилось, что стал выпускать художественные и литературные работы.

— С чего же началась Ваша литературная работа?

— Я начинал журналистом, в журнале «Огонек», там работал собственным корреспондентом в Сибири. За пять лет моей работы там я всю нашу «матушку» Сибирь узнал, пролетел над ней, проехал по ней, прошел пешком, на лыжах, на оленах. И это потом в какой-то степени повлияло на судьбу, потому что все мое творчество связано с Сибирью: и с ее современностью, и с ее прошлым. В 80-м году у меня вышла первая книжка в издательстве «Молодая Гвардия». Это был сборник рассказов «Посидели, поговорили», книжка была чуть толще моего паспорта, очень маленькая. На сегодняшний день вышло уже больше 20 книг, часть из них издавалась и за рубежом.

— Но Вы бы не хотели бы писать о чём-то более масштабном, не только о Сибири?

— Ну что же может быть масштабней Сибири? Кто интересуется историей, знают, что история Сибири не мала, а сама Сибирь большая и очень красивая! Потому так и люблю ее!

— Какими книгами Вы можете похвастаться на сегодняшний день?

— «Встречь солнцу» — это книга, к которому большому удивлению, востребована и по сей день, хотя выпущена была в 2001 году. И последние книги, которые выпущены в Москве — это роман «Ямщица» и роман «Конокрад и гимназистка».

— Расскажите подробней о последних романах.

— Роман «Ямщица» — это тоже Сибирь, конец 19 века, — это деревня, и столица — славный город Санкт-Петербург, и любовь, и жизненные коллизии. В этом романе и семейные предания, и семейные легенды, еще и потому что мои предки, в частности, мой дед, держали ямщину. И вот недавно за этот роман мне вручили крест «Общество Карамзина».

А в романе «Конокрад и гимназистка» каждая глава начинается с цитаты из старинного романа, да и писался роман, как некий роман, потому что русский роман, который вырос из русской народной песни — это явление удивительное, в нем на протяжении пяти-шести четверостиший можно увидеть художественный роман, где есть

завязка, сюжет, развязка. И так уж получается, что русский роман сам по себе практически всегда жесток. После выпуска книги пришлось мне услышать много критики и даже о том, что песнь заканчивается на «полуслове». Читатели стали просить продолжения. И вот в скромом времени будет выпущена вторая книга «Конокрад и гимназистка».

— Скажите, на Ваш взгляд, использование художественных образов, представленных на основе исторических событий, которые так широко раскрыты в вашем романе «Ямщица», поможет читателям прочувствовать тех людей и ту историю нашего края?

— Меня всегда поражало, как мы скучно пишем о нашей истории: вот начинаешь читать, открывая исторический труд, а там Карл Маркс, Фридрих Энгельс, берешь другой труд — то же самое. Голова пухнет, читать не хочется. Хочется оживить, что бы появились живые люди и с потом, и с кровью, со своими страстями, охота ставить их в эти условия и соблости исторической канвы. А сложность заключается в том, что необходимо дать читателю чувственные ощущения эпохи, чтобы он окунулся в атмосферу. Что я и попытался сделать. Однажды на литературных курсах, мне довелось побеседовать с последним живым русским классиком Леонидом Максимовичем Леоновым, и вот он говорил: «Если читателю стало неинтересно после двух страниц, значит, дальше он станет читать, принуждая себя к этому». Важно, чтобы книгу читали с удовольствием.

— В «Ямщице» несколько раз появлялась старушка-судьба, а вы сами верите в судьбу, во что-то сверхъестественное?

— Я вообще не верю во всякую чертовщину, не верю в гороскопы, но я верю, несомненно, верю во сны, а также в психологическую связь, чувство между матерью и ребенком.

— Ну и напоследок, вам понравилась встреча?

— Да, конечно, приняли меня здесь очень хорошо.

Юлия Иванова